

... Центральными для духовной жизни христианина являются отношения с Богом, поэтому одно из важнейших искажений религиозного опыта касается представлений, часто имплицитных, о Боге и о себе в контексте отношений с Ним (если таковые отношения вообще мыслятся как возможные).

Об искажениях образа Бога речь идет тогда, когда представления о Нем (часто мало осознаваемые) явно противоречат духу Евангелия и традиционной христианской мысли. Оставаясь в исследовательской психологической плоскости, мы не дерзаем судить об индивидуальном духовном опыте, однако можем описывать типичные феномены представлений о Боге, явно противоречащих идеям Писания и Предания и, как правило, имеющие психологическую природу.

В психотерапевтической практике нечасто встречаются запросы, прямо касающиеся искажений образа Бога, однако эта тема может возникать, когда клиент косвенно проявляет данные искажения. Например, в терапии могут возникать темы страха наказания, желания быть хорошим, переживания, что Богу нет до меня дела, убеждения, что текущие неудачи или болезни прямо связаны с совершенными ранее «грехами», за которыми стоит невротическое чувство вины, и т.п.

Вместо евангельского образа Бога как фигуры Любви можно встретить представления о Боге, Который, в первую очередь, является фигурой Власти, Суда или, например, Безразличия. Такие идеи не являются чем-то уникальным, аналоги подобных представлений можно найти в различных, порой довольно древних, философско-религиозных течениях и школах. Перечислим некоторые примеры искажений образа Бога, наиболее часто встречающиеся в психологической практике работы с верующими.

1) *Бог – равнодушный праведник.* «Богу нет до меня дела», - так можно сформулировать ключевое переживание человека, который может рассуждать примерно следующим образом: «у Бога много других гораздо более важных дел, чтобы Он еще обращал на меня внимание». Или: «до других Ему может быть и есть дело, но до меня нет (потому что я слишком не значим, мал или недостаточно хорош и т.п.)», «Бог сотворил мир, но сейчас Он точно им не занимается», «нет смысла обращаться к Богу, потому что меня Он все равно не услышит» и т.д. и т.п.

При подобных представлениях о Боге человек, как правило, может испытывать чувства покинутости, ненужности, беспомощности и бессилия, брошенности, собственной незначимости. Одновременно могут иметь место злость, обида на Бога, которые, будучи чувствами «непристойными», чаще всего не осознаются.

Дискуссионным остается вопрос о причинно-следственных связях, о том, что первично – самоощущение или образ Бога. В ряде случаев почти уверенно можно сказать, что самоощущение первично. Например, тогда, когда человек всю жизнь с детства живет в парадигме «никому нет до меня дела», то

понятно, что в сознании такого человека, скорее всего, будет звучать, что «и Богу тоже нет до меня дела». Как правило, большинство искажений образа Бога связаны с феноменами переноса и проекций. Если в детстве на ребенка никто не обращал внимания и он привык к тому, что никому нет до него дела, то нетрудно прогнозировать, что, как минимум в начале духовного пути, образ Бога будет соответствовать личному опыту значимых отношений в прошлом. Этот механизм объясняет большинство искажений образа Бога, однако требуются дополнительные исследования, чтобы уверенно говорить, в каких случаях какова природа формирования тех или иных представлений о Боге.

2) *Бог – наказующий преследователь, мститель («Бог следит за мной и наказывает»), строгий Судья.* В том или ином виде элементы подобного представления о Боге встречаются достаточно часто, в том числе у давно воцерковленных людей. Возможно, популярность представлений о Боге как о фигуре Суда (обычно строгого и справедливого) связана, с одной стороны, с живым по сей день ветхозаветным способом мышления, мировосприятия, а, с другой, со знакомым каждому с детства опытом оценочности, поощрений и наказаний. Идеи Суда могут также подпитываться желанием восстановления справедливости («я не могу отмстить обидчику, но Бог сделает это за меня»), а также невротическим чувством вины с аутоагрессией («я виноват, меня надо наказать, Бог все видит и Он меня накажет – восстановит справедливость»). Нельзя сказать, что идея Суда полностью чужда Писанию и Преданию, однако важны акценты и следствия, к которым данная идея приводит в жизни конкретного человека.

Человек с данным образом Бога нередко может чувствовать себя уязвимым, испытывать тревогу, а также беспомощность и бессилие, но главная эмоция, которая может влиять на поступки и определять мироощущение – это страх. Страх ошибки, страх наказания, страх быть неидеальным, замеченным в проступке и т.п. Доминирование страхов в сочетании с низкой возможностью их рефлексии может определять искажения образа Бога, как и влиять на мировосприятие в целом. Однако в ряде случаев возможно отсутствие связи между степенью личностной тревожности, степенью выраженности тех или иных страхов и искажениями образа Бога (в т.ч. по типу представлений о Боге как о строгом Судье)....